

письмо относится, вероятно, к 1909—1910 годам, когда Куприн лечился там в частной клинике. Приводим его дословно, с соблюдением правописания и знаков препинания, восстановив предлоги, опущенные, очевидно, в силу трудности русского языка для Констанди — грека по происхождению. Письмо интересно не только тем, что оно раскрывает факт общения Куприна со своим героем, но также тем, что показывает творческое отношение Куприна к реальному факту, позволяет проследить, как претворяется реальность в художественном произведении.

ПИСЬМО НИКОЛАЯ ПЕТРОВИЧА КОНСТАНДИ К А. И. КУПРИНУ

Брехуну писателю, капитану каботажного плавания «Светланы», А. Куприну.

Многоуважаемый А(лександр) Иванович, посылаю я свое почтенное дружеское. Также жена и Петя кланяются вам. И желаю вам здоровья. Теперь буду писать вам на счет ловли в прошлом году. А (проб, очевидно, снова — П. Ш.) была очень суровая зима и заработки были очень плохи, но спасибо — май и до сегодняшнего дня. Старался, уплатил свои долги. Последние дни у нас подул свежий острия горби и повернул на монстро трамонтано¹, и выскочил с огнем, острогой и поймал 18 штук лобанов, 5 остроносиков и 1 сазан в ползуда затем. Мне дали плохую цену в Балаклаве, и я повез в Севастополь, отдал за 14 р. 50 коп., за которой эта рыба стоила 30 р. Встретился с хорошими друзьями, выпили дружескую чарку. Когда ехал домой, упал с подводы и вывихнул руку. Спасибо, что не оторвал голову. У нас стоят хорошие погоды. Но теперь буду писать про вашу дачу, на самом деле что у нас лучше нет у Балаклаве. Жалко, что вас нету. Кусты такие большие, стекляные. На будущем году можно надеяться на полный урожай. Деревья большие. Я каждый день прохожу и вижу. Вспоминаю вас. Вам вполне можно было свободно жить в Ласпах², напрасно не приезжаете к нам. Я соскучился за вами. Саша, не пей водки, вина, так как и я уже 15 дней что не пью ничего. Во время монстро трамонтано я (в) заводи поймали хорошо макрель. У меня было 800 ш(тук) рублей на 10. Саша, — постоянно писать правильно, но не врать о жизни моряка, про христонсару, что рак бьет клещами со дна и слышно на

верх. За это я строго накажу, поставлю на бак, на 8 склянок, и зачислю в пятое отделение и не выйду на берег на 3 очереди. Мне Евсей-Маркович¹ читает ваши письма. Вчера ветер острия, а сегодня левант. Я было исполнил ваше приказание, тогда когда вы велели бросить крючки напротив Солянки. Было 7 ш(тук) камбалы, а наживки стало вчера поднял 15 ш(тук) напротив Солянки².

Александр Иванович, прошу, выпишите мне по этой величине ячек ссти (для) скумбри. У вас там в Риге очень дешевые. Чтобы сетка была с кромкой и очков 80 или 90, ширины 200 мах(овых) саж(ень) — мне на дифань. В Риге или Либаве эти два выпишывает один наш, но не дает адреса, чтобы такая нитка была тонкая.

Кланялась Софья Павловна с Ялты, у которой вы жили в Ялте на квартире. Она была в Балаклаве и нашла меня. Расспрашивала и про вас. Я делал предлог покатасть под парусом, не было у ней времени. Скиталец³ будет зимовать в Балаклаве. Я слышал, что вы заработали хорошо. Не тратьте все, оставьте для Юрия Вакстюти⁴. Он заручился за мою двоюродную сестру. Кланяются Иван Юрьевич, Георгий Паратяно. Георгий Гапели помер, что ловили рыбу у бухте мы, воршики, еще хотели обокрасть и заводи. Приезжайте непременно и покажите мне ссти. Я когда-нибудь расплачусь с Вами. Кланяется моя «Светлана», надпись свою не теряет, пока не увидит сам Куприн. У вас надо на площадке посадить акации или виноград, где будет строиться. Они пока вырастут. Жду ответа по первой почте. Коля.

Как известно, возвратясь в 1937 году на родину, Куприн получил большое количество приветственных телеграмм и писем от почитателей его таланта, многочисленных друзей и знакомых. Пришло несколько писем и из Балаклавы, главным образом от младшего поколения рыбаков. Рассказывают, что особо Куприн гордился телеграммой от Констанди (не почтовая ли это описка, а может, сам Куприн ошибался в написании фамилии?). Вот ее текст:

«Москва, Союз советских писателей. Александру Ивановичу Куприну. Поздравляю Вас с возвращением к Родине, Николай Петрович Констанди».

¹ Е. М. Аспиз — балаклавский знакомый А. И. Куприна, врач.

² Сбоку приписка «4 р.», очевидно, цена, за которую продан улов.

³ Писатель С. Г. Петров-Скиталец.

⁴ Здесь и далее фамилии балаклавских рыбаков — знакомых Куприна, выведенных в «Листригонах». Иван Юрьевич — владелец кофейни в Балаклаве.

¹ Местные названия ветров (так же, как и выше «левант»).

² Поселение на берегу моря, рядом с Балаклавой.